

Амелия, но вы помните, что Эдвард Боунс был моим другом? Он рассказал мне немного об истории вашей семьи".

Хотя Амелия чувствовала, что мужчина чего-то недоговаривает, она предпочла пока оставить это без внимания.

Харш Вардхана продолжил: "Знаете ли вы о войне, в которой мы участвовали вместе? Это было где-то в России, где в 1800-х годах темный властелин усиленно набирал людей.

когда мы подняли против них армию. Возможно, это был последний раз, когда все члены Великого Альянса сражались вместе".

Выражение лиц у всех было меланхоличным, но никто не прокомментировал ситуацию, и он снова начал: "Мы отвлеклись. Я хотел спросить, возьмете ли вы на себя опеку над мистером Поттером или он может пока оставаться на своем месте?"

Сьюзен тут же огрызнулась: "Ни в коем случае! Я не позволю вам оставить Гарри с этими ужасными маглами. Они - худший сорт. Я буду драться с вами со всеми, если придется!"

Амелия нахмурилась, глядя на ее поведение. Хотя Сьюзен обычно яростно защищала окружающих, она никогда никого так не ругала. До нее доходили слухи о жестоком обращении со стороны маглов, которые подслушала Сьюзен; возможно, настало время проверить, правда ли это, но прежде ей нужно было обуздать гнев Сьюзен.

"Сьюзен Амелия, вы будете вести себя так, как подобает юной леди, и нет, Гарри Поттер не живет с маглами. В данный момент он живет со своим крестным отцом", - сурово сказала Амелия Сьюзен.

Сьюзен вздрогнула и начала снова: "Если у Гарри есть крестный отец...".

Амелия прервала ее строгим взглядом, а затем обратилась к Харшу: "Мистер Харш Вардхана, я бы хотела расследовать дело о маглах и обращении с ними Гарри, но мне хотелось бы знать, находятся ли они еще там. Насколько я понимаю, они покинули это место?" - спросила Амелия.

"Вы правы. Они покинули Тисовую улицу сегодня, но дом был куплен гоблинами с помощью их связей с маглами и будет продан, как только вы завершите свое расследование", - ответил он ей.

"Если они ушли, как мы их найдём?" - с любопытством спросила она, и вдруг её осенило: "Нет, нет, не говорите мне. Думаю, я и так все понимаю. Просто дайте мне устройство наблюдения за следящими чарами, которые были на них наложены, и скажите, нужно ли мне проявлять какую-то осторожность".

Глаза Харша были полны веселья, когда он рассказывал о приключениях на Тисовой улице и с

ликованием повествовал о наговорах, которые они наложили на маглов. Он также поведал, что у них может быть удивительный свидетель в лице Арабеллы Фигг, Сквиб, которая живет на соседней улице.

Пока он рассказывал свою историю, Сьюзен внутренне ухмылялась. Эти ужасные маглы получают свое возмездие, как только тетушка закончит свое расследование. Она заметила следы недоедания и жестокого обращения с Гарри, когда он приехал в Хогвартс. Каждый год на стартовом пире он выглядел так, будто проголодался за лето, и она слышала о жестоком обращении и побоях, что приводило ее в недоумение. Даже в темных семьях редко били или издевались над детьми, как же тогда магл мог так поступать с детьми. Ей хотелось отчитать Дамблдора за то, что он ничего не сделал со всеми этими издевательствами, с которыми Гарри сталкивался все эти годы и все же выстоял. Она была рада, когда Харш Вардхана подробно рассказал о наговорах, которые он наложил на Дурслей, и подумала обо всех проблемах, с которыми они столкнутся из-за этих наговоров. Она не любила издевательства, но считала, что они не могут происходить с более милыми людьми, чем родственники Гарри из числа маглов. Они причинили боль ее Гарри. Будь её воля, она бы прокляла их до смерти.

"Амелия, я пришел сюда, чтобы обсудить серьезные новости, в которые не должны быть посвящены третьи лица", - сказал Харш, и мадам Боунс приказала детям выйти из гостиной, попросив Сьюзен провести их по поместью.

"Что вы хотите обсудить, мистер Харш?" - с любопытством спросила она.

"Мадам Боунс, знаете ли вы о пророчестве, касающемся Гарри Поттера и Волан-де-Морта (Амелия вздрогнула). Пророчество было сделано в 1980 году Дамблдору, который оповестил родителей двух возможных детей-пророков, и они скрылись. Одними из них были Поттеры, а другими - Долгопупсы. Волан-де-Морт решил, что Гарри - ребенок пророчества, и отправился за ним, а продолжение истории вы знаете. Теперь, когда вторая война почти началась, вы знаете, кто станет целью Волан-де-Морта и его последователей. Сейчас, когда министр ведет себя как шут, Волан-де-Морт прячется и набирается сил, а силы Мракоборца в министерстве ослабевают. Даже если завтра вы получите сотню учеников Мракоборца, вы не успеете подготовить их к войне, судя по тому, как их обучают. Что вы делаете для войны?" - спросил Харш Вардхана.

Амелия была, мягко говоря, удивлена. Джеймс Поттер и Сириус Блэк входили в ее отряд на войне, и она была их командиром вместе с Фрэнком и Алисой Долгопупс. Война была в самом разгаре, когда они вчетвером внезапно покинули Мракоборцев и скрылись. Джеймс и Фрэнк были разочарованы, но она понимала, что у них были законные причины, ведь у них родились сыновья, и они хотели сохранить свою семью. Она также не осуждала Сириуса Блэка за то, что он покинул корпус авроров, ведь он всегда следовал за Джеймсом Поттером, и они были практически неразлучны. Их уход повлиял на корпус, поскольку они вчетвером с Лили уже трижды ускользали от Сами-Знаете-Кого. В трех встречах (она не знала всей истории) они столкнулись с Сами-Знаете-Кем и остались живы, получив лишь незначительные ранения и предотвратив несколько крупных катастроф, включая покушение на бывшего министра Милисент Багнолд, которая после этого случая разрешила Мракоборцам применять смертоносную силу, и именно это решение остановило поток резни и разрушений от рук Пожирателей смерти. За последние 15 лет она часто задумывалась о причинах, заставивших Поттеров и Долгопупсов скрываться, учитывая, что Поттеры погибли, а Долгопупсы стали

постоянными обитателями палаты с постоянными повреждениями от заклинаний в больнице Св. Мунго. Сириусу Блэку тоже пришлось несладко: он стал обитателем Азкабана на 12 лет за преступление, которого не совершал. Когда она услышала, что его обвиняют в предательстве Поттеров, она не могла поверить в эти обвинения, но ничего не могла поделать. Его приговорил к Азкабану военный трибунал, созданный после войны, и Амелия в то время считала, что Сириуса Блэка судили. Поэтому, когда Харш Вардхана рассказал ей о пророчестве, ее подозрения подтвердились. Пророчество касалось любого из мальчиков, и именно по этой причине их родители скрывались, и именно по этой причине Поттеры составили брачный контракт с Боунсом. Но этот ответ вызвал в её голове несколько вопросов.

"Откуда ты знаешь об этом пророчестве? Вы знаете, что в нем говорится?" - спросила она его.

"Пророчество было сделано в 1980 году, но тогда не было сказано, о ком оно, кроме того, что речь идет о Волан-де-Морте. Когда мы узнали о его падении, мы поняли, что он не умер, поэтому мы навели справки и провели собственное расследование в местах, где обязательно должны быть ответы. Мы нашли ответ в вашем Отделе тайн, где в Зале пророчеств хранится пророчество о Гарри Поттере и Волан-де-Морте", - ответил он.

"Зал пророчеств? Но как вы попали на этот факультет? Предполагается, что там находятся самые лучшие палаты, которые никто не может пробить?" - спросила она, озадаченная

откровением.

"А когда палаты останавливали меня или таких, как я?" - спросил он, ухмыляясь.

"Таких, как ты? Что вы имеете в виду? Если подумать, я вообще мало что о тебе знаю, кроме того, что рассказал Дамблдор в лазарете", - сказала она, нахмурившись.

Он рассмеялся: "Многие люди пытались узнать о нас. Альбус, когда был молодым человеком, отправился на наши поиски, заинтригованный нашими легендами, но не нашел нас, вместо этого он нашел феникса, который привязался к нему. Половина его фантастических способностей происходит от него. Он пытался найти нас несколько месяцев, столкнулся с несколькими препятствиями, которые мы поставили на его пути, и все преодолел. Мы не встречались с ним намеренно, потому что знали, что он пытается выведать наши секреты, но мы их не продаем. Мы понимали, что в будущем он станет великим волшебником, но раскрытие наших секретов может подвергнуть мир огромному риску. После долгих поисков он наконец сдался и вернулся на Авалон. Годы спустя Том Риддл, другой волшебник из ваших земель, пришел, чтобы найти нас, и он бросил вызов материнской магии в таком количестве, что мы были потрясены. Хотя мы не разделяем магию на категории, он тоже не заботился о ней. Он не почитал ее, а использовал как инструмент. От него несло скверной магией, и мы должны были противостоять ему, потому что это, можно сказать, часть нашей работы. Я лично вышел против него и после долгой и трудной дуэли, длившейся два часа, наконец смог схватить его. Мы могли бы убить его, если бы это было возможно. Нарушитель священных правил магии для нас преступник, но у него было несколько защитных механизмов, так что он не умер. Поэтому мы подвергли его забвению и оставили в пустынях Сахары. Позже тот вышел на свет как Лорд Волан-де-Морт".

"Том Риддл? Это его настоящее имя?" - тупо спросила она.

Он усмехнулся: "Конечно, его зовут не Волан-де-Морт (она снова вздрогнула). Он сын Сквиба из старинной чистокровной семьи и магла, и был назван в честь своего отца, Тома Риддла, и деда по материнской линии, Марволо Гонта. Его полное имя - Том Марволо Риддл".

"Гонт!", - воскликнула Амелия, - "эта семья должна была исчезнуть много лет назад, когда сын Марволо, Морфин, был пожизненно заключен в камеру строгого режима в Азкабана. Я слышала, что в их крови течет безумие и они так сильно размножаются, что их магия ослабевает".

<http://tl.rulate.ru/book/104843/3672987>